

Глава 60 Лидер среди толпы драконов.

Оказывается, даже красавицы становятся страшными, когда впадают в истерику. Ее глаза были выпучены, а заколка беспорядочно болталась в волосах. Она больше не выглядела нежной и дружелюбной.

Возможно, по мнению Консорта Де, поскольку ее Отец был хорошим Отцом, он также должен быть хорошим и верным министром. То, что я сказала: «На этот раз покушение как-то связано с твоим отцом», - привело ее в крайнее возбуждение. Ее опровергающий пронзительный голос потряс почти весь дворец Чжун Хуа. Я закрыла уши, отступая назад, и даже тогда не смогла заглушить ее голос.

Должно быть, она никогда не видела, как ее Отец убивает людей на поле боя.

Кроличьи красные глаза У Кэ были полны предостережения, когда он посмотрел на нее: «Ваша светлость императрица, Консорт Де потеряла самообладание, почему бы вам не сделать что-нибудь, чтобы утешить ее...»

Мне пришлось пережить целый день и ночь шока, где бы я нашла в себе силы утешать других? Я попросила двух служанок набить рот супруге Де какой-нибудь едой и отправить ее обратно во дворец, чтобы она поразмышляла. Консорт Де боролась с ними, бросая на меня убийственные взгляды. Она, вероятно, думала, что я делаю это нарочно, чтобы помешать ей пойти к императору и пожаловаться.

Я чувствовала себя поистине польщенной быть той, которая была способна быть препятствием для Консорта Де и с наслаждением смотрела, как ее утаскивают.

Мои уши всегда были хрупкими, я могла слышать только приятные вещи и старалась отфильтровывать вещи, которые могли испортить мне настроение.

После того, как Янь Пин проснулся, он посетил императора, чтобы проверить его состояние, прежде чем его перевели в каюту начальника Императорской гвардии для восстановления сил.

У Ке, с другой стороны, был очень занят. Он работал круглые сутки без отдыха, пытаясь расследовать покушение. Он пугал всех этих чиновников и практически предупреждал их, чтобы они не смели брать дело в свои руки.

Все врачи были наготове, они не покидали дворца ни на секунду. Их бороды были почти полностью выщипаны после того, как я неоднократно пыталась выдернуть из них все волосы. Если бы они не позвали этих высоченных служанок, которые удерживали меня, словно я была бешеной собакой, которую нужно усмирить, никакая борода больше не смогла бы расти на их подбородках.

Вводя золотые иглы в бессознательного императора, несчастный Главный доктор тихо прошептал: «Ваше величество, если вы не проснетесь, императрица вырвет всю бороду этого чиновника ... Если я вернусь домой в таком виде, жена меня не пустит ...»

Я слышала, что он был знаменит двумя вещами: своей одержимостью чернильными камнями и страхом перед женой.

Среди дворцовых служанок ходила знаменитая сплетня, что всякий раз, когда Главного врача награждали за какие-либо заслуги, он не просил ни золота, ни серебра, а вместо этого просил только чернильные камни. Когда он возвращался домой, в кармане у него были только чернильные камни и ничего больше. Это очень злило его жену, и она в конце концов от злости швыряла на землю все его драгоценные чернильные камни а он был убит горем и очень долго не находил себе места.

Я действительно восхищалась тем, как его жена обращалась с ним; она была женщиной мужественной. Я хотела повторить ее методы в управлении дворцом. Однако дворец, который доверил мне император, истощал мою силу. Каждый день слуги приносили стопки и стопки мемориалов, чтобы их просмотреть, мне уже казалось, что еще пара дней, и я, наверное, буду похоронена под этой горой бумаги.

Имперский цензурный отдел был очень занят. Они вытащили много высоких имен, включая императрицу, которая, по-видимому, была хитрой и жадной. Одно крыло приближенных чиновников внушало, что Император заболел, и императрица пытается погубить страну, ложно обвиняя генерала Ху Го и даже лишая его пищи. Другая группа людей защищала меня, говоря, что, кроме заключения преступников в тюрьму и лишения их пищи, я не сделала ничего, что действительно причинило бы им вред.

У всех были разные определения понятия «хитрый» и «жадный». К несчастью, император в тот момент был без сознания, так что, как бы они ни плакали, их жалобы были бесполезны.

С тех пор как распространилась весть об убийстве, весь гарем перевернулся вверх дном, а в столице начались гражданские волнения. У Ке взял с собой несколько десятков сотен солдат, чтобы сохранить мир в столице и любой, у кого были другие идеи, был схвачен и доставлен в тюрьму.

Я сидела на длинной кушетке перед кроватью дракона. Передо мной была гора мемориалов, я успела просмотреть только некоторые из них, но тех, которые необходимо изучить обязательно, было еще больше. Стол дракона и эта длинная кушетка были специально привезены по указанию Тянь Бин Цин, потому что только тогда, когда я могла видеть лицо императора, я могла успокоиться во время моих бессонных ночей.

Наступило время обеда, Е Хуан подал мне глубокую чашу с «птичьим гнездом»: «Ваша светлость, врач сказал, что Его Величеству стало намного лучше. Он скоро придет в сознание. Вы так заняты, мы все вами восхищены, но вы должны заботиться о своем здоровье, не забывайте, что под сердцем вы носите маленького принца!»

Я потеряла свой животик, наш ребенок был рядом, я взяла чашу и выпила «птичье гнездо» одним глотком. На моих губах осталась горечь, которая проникла в самое сердце.

В этот момент в комнату ворвался Тянь Бин Цин: «Ваша светлость, все наложницы в смятении и они подняли большой шум. Консорт Де создает проблемы снова и снова!»

Я встала, но чуть не рухнула от усталости. Тянь Бин Цин и Е Хуан поддержали меня. Я сделал глубокий вдох, прежде чем сказать: «Помоги мне сделать прическу, а потом мы встретимся с наложницами»

Прибытие Консорта Де показало мне одну вещь: клетка, которая была гаремом, была недостаточно заперта. Вокруг бегали «кошки» и «собаки», распространяя информацию. Вдовствующая императрица отправилась в храм Бао Цзи, пока император был без сознания, и только я осталась за главного руководителя. Часть императорской гвардии была послана

генералу У Ке, чтобы держать столицу под контролем. В такой ситуации, было бы лучше, если бы все проблемы были сосредоточены в одном месте, поэтому я приказала всем наложницам жить всем вместе во дворце Хань Сян, в то время как их служанки должны были жить в соседнем павильоне, чтобы присматривать за ними. Дворец Хань Сян был настолько большим, что наложницам можно было взять собой по одной служанке.

Раньше я служила в армии, где существовал железный порядок, поэтому скопировала образ действий генерала Хуан Цзе. Вход и выход во дворец Хань Сян строго контролировались. Даже горничные, которые присылают воду и еду, подлежали пристальному наблюдению. За исключением купания или переодевания, отслеживалось каждое их движение.

Просто эти наложницы были избалованы и привыкли к роскоши. У них не было хороших отношений друг с другом. Теперь, когда они были заперты в одном месте, одна обида накладывалась на другую, и все, что они делали, это устраивали бесконечные ссоры и дрались. Обычно меня не волновали противоречия других людей, я хотел позволить им самим разрешить свои собственные конфликты. Однако было ясно, что эти наложницы не умеют поддерживать хорошие отношения, прошло всего два дня, а дворец Хань Сян чуть не перевернулся из-за них с ног на голову.

Е Хуан и Тянь Бин Цин следовали за мной, а процессия служанок следовала за нами сзади, до самого дворца Хань Сян. Когда мы добрались туда, Консорт Де, Консорт Юй и Мэй Пин дрались друг с другом, как стая цыплят на ринге.

В прошлом у Консорта Де была огромная поддержка в виде генерала Ху Го и вдовствующей императрицы. Несмотря на то, что она не получила благосклонности императора, она все еще была на уровень выше, чем другие супруги и если бы меня, этого десантника, не существовало, она стала бы императрицей.

В тот момент, когда в новых обстоятельствах двор изменился, поддержка, которую она имела, немедленно рухнула. Остальные наложницы, которых она часто угнетала, естественно, не упустили этого шанса. Были брошены все силы в виде всевозможных оскорблений в ее адрес, и прежде времени разразилась буря.

Как только я вошла во дворец Хань Сян, мой взгляд упал на этих ссорящихся женщин. Я очень жалела, что заставляла их тренироваться, теперь, когда они были здоровы, у них было гораздо больше энергии для борьбы. Если бы они были такими же слабыми и хрупкими, как тогда, у них не было бы физической возможности затевать драку за дракой.

« Император болен, а вы все, похоже, не слишком обеспокоены этим и ввязываетесь в бесконечные драки друг с другом. Почему бы вам всем не молиться больше, начиная с сегодняшнего дня? Перепишите все буддийские писания, и помолитесь за здоровье Его Величества!»

Я обернулась, и служанка внесла статую Будды, которая когда-то принадлежала вдовствующей императрице, затем одна из них принесла Алмазную сутру.

Консорт Де заговорила первой: «Ваша светлость, Мэй Пин была груба и потеряла всякий стыд, пожалуйста, накажите ее за такое отвратительное поведение!»

Консорт Юй говорила от имени Мэй Пин: « Консорт Де лжет! Сначала она оскорбила Мэй Пин!»

У меня разболелась голова от всех этих споров: « Поскольку все вы отказались слушать

Бенгонга и также отказались молиться о выздоровлении Его Величества, почему бы Бенгонгу не послать всех вас завтра в храм Бао Цзи, чтобы служить вдовствующей императрице? По крайней мере, там ей не будет одиноко!»

«Ваша светлость, не говорите нам таких слов! Вы что, хотите воспользоваться травмой Его Величества, чтобы очистить гарем?»

Как велико нежелание расставаться....

Хотя они не пользовались большой благосклонностью Фэн Чжао Вэня, жить во дворце означало жить в изобилии еды и шелка. Если я действительно отправлю их в храм Бао Цзи и заставлю побрить головы, они потеряют желание жить.

Я обвела их всех взглядом, прежде чем усмехнуться: «Не говорите Бенгонгу, что вы думаете, что ваше отсутствие здесь будет ощущаться! Если во дворце и есть что-то, чего никогда не хватает, то это конечно не женщины. Поверите ли вы мне, что в тот момент, когда вы покинете свои дворцы, новые женщины встанут на ваше место!? И каждый из них будет моложе и красивее всех вас!»

Дворец Хань Сян немедленно погрузился в глубокую тишину. Даже рыдания прекратились, все были ошеломлены...

Дворец был богат и великолепен, но сейчас меня заботил только один человек и у него, лежащего на драконьем ложе, было красивое лицо и руки, которые могли управлять облаками, проливающими на землю дождь. После стольких тактических приемов по отношению ко мне, все, что от меня осталось - это терпимость и любовь к нему!

Я слишком долго была под его защитой, слишком привыкла к тому, что он дрался за меня. Теперь, когда он рухнул, уродливая правда о мире, которую непобедимый император блокировал для меня, наконец, дошла до моих глаз. Я чувствовал себя беспомощной.

«Пожалуйста, проснись, Муж! Я не могу справиться со всем этим!» - я уткнулась своим лицом в его плечо и шептала ему на ухо:

Признавать свою неспособность было таким позором, но я делала перед ним еще более неловкие вещи, так что, это было почти ничто.

В паре шагов от меня Е Хуан и Тянь Бин Цин выглядели так, словно действительно хотели мне помешать беспокоить Его Величество, и они, затаив дыхание, ожидали, что Его Величество придет в сознание.

А мне, к сожалению, все это напоминало, будто Его Величество слишком много и долго работал и теперь казался непреклонным, в том, чтобы взять этот покой, и это время, и он не проснется, несмотря ни на что!

Я искренне сожалела лишь о том времени, когда только и знала, как прятаться за его спиной, и никогда и не думала о том, чтобы разделить с ним его ношу. Возможно, если бы кто-то разделил ее с ним тогда, он бы меньше устал и сейчас проснулся.

Встревоженная такими бредовыми умозаключениями и не в силах больше ждать, я стиснула зубы и в панике закричала рядом с его ушами: «Ваше величество, Фань Ван восстает! Он окружил дворец!»

Тянь Бин Цин ошеломленно уставилась на меня: «Ваша светлость, вы...»

Е Хуан проигнорировал все будущие недоразумения и поспешил прикрыть мне рот.

«Я тоже был беспомощен ... Я слышал, что, говоря стимулирующие вещи бессознательным людям, они помогут им быстрее прийти в себя!»

Его величество всегда придавал первостепенное значение своему правлению страной. После стольких усилий, наконец, удалось заполучить мир, и я не верила, что он будет продолжать спать, после таких слов, о том, что Фань Ван хочет отнять его у него власть.

К сожалению, я ошибалась, вероятно, на этот раз он решил хорошенько отдохнуть. Я чуть не заплакала, когда он опять никак не отреагировал.

В этот момент вошел Ву Кэ с красными глазами и сказал, что мне нужно присутствовать при дворе, чтобы прояснить слухи. В конце концов, у меня не было другого выбора, кроме как вызвать министров и выслушать их из-за занавеса.

<http://tl.rulate.ru/book/28150/1319387>